

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
ШКОЛА АКТУАЛЬНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Теология и политика

Власть, Церковь и текст
в королевствах вестготов
(V — начало VIII века)

Исследования и переводы

| Издательский дом ДЕЛО |
Москва | 2017

УДК 993
ББК 86.2
Т36

Авторы:

О. В. Ауоров — введение, главы 2, 4, 9, 12 (вступительная статья и комментарии; в соавторстве с К. А. Смыковской), 13; Г. Е. Захаров — глава 1; Л. В. Чернина — глава 3; Е. С. Марей — главы 5, 10 (в соавторстве с Е. Д. Звягиной), 11; М. Ю. Биркин — глава 6; С. А. Воронцов — глава 7; Т. Б. Коваль — глава 8; К. А. Смыковская — глава 12 (вступительная статья и комментарии; в соавторстве с О. В. Ауоровым), перевод (при участии О. В. Ауорова, А. В. Марая, Е. С. Марей, К. И. Тасица, И. А. Копылова).

Редактор-составитель — О. В. Ауоров

Общая редакция — О. В. Ауоров, Е. С. Марей

Т36 **Теология и политика.** Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V — начало VIII в.) : Исследования и переводы / ред.-сост. О. В. Ауоров; общ. ред. О. В. Ауоров, Е. С. Марей. М. : Издательский дом «Дело», 2017. — 352 с.

ISBN 978-5-7749-1253-7

Монография посвящена истории взаимодействия государства и Церкви в Тулузском (418–507) и Толедском королевствах вестготов (507 — ок. 713). Тулузское королевство стало первым из так называемых романо-варварских королевств, возникших на территории Западной Римской империи. Толедское королевство первым из таких квазиполитических образований прошло весь путь от формально подчиненной Риму области, узурпированной римским военачальником варварского происхождения, до полноценного и самостоятельного государства, той западной модели империи, которая в дальнейшем получила всестороннее развитие в системе каролингской государственности. В эпоху, когда институты публичной власти, унаследованные от римского прошлого, переживали глубокий кризис, Церковь и исходящие от нее доктрины выступали как связующее звено, объединяющее деградирующую систему власти и атомизирующееся общество. В этих условиях текст, созданный интеллектуалами из числа духовенства, выступал и как отражение окружающей реальности, и как средство ее преобразования (в том числе — политико-идеологического). Мусульманское вторжение в начале VIII в. положило конец истории Толедского королевства, но не смогло уничтожить его колоссальное культурное и политико-идеологическое наследие.

УДК 993
ББК 86.2

ISBN 978-5-7749-1253-7

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2017

Оглавление

Масло мира, вино законов, хлеб народа 7

ЧАСТЬ I. БОГ, КОРОЛЬ, ЕПИСКОП

Глава 1. Арианская богословская традиция в Вестготском королевстве 13

Глава 2. О варварском и римском в характере королевской власти у вестготов
(V — середина VI века) 25

Глава 3. Церковь и государство в начальный период антииудейской политики
VII века 77

Глава 4. «История Вамбы» Юлиана Толедского и проблема правовой защиты
королевской власти от узурпаций 99

Глава 5. Статус епископа в соборном законодательстве
Толедского королевства (по данным постановлений IV Толедского собора) 129

Глава 6. Социальные функции епископской проповеди
в Толедском королевстве в начале VII века
(по данным сочинений Исидора Севильского) 143

Глава 7. Некоторые аспекты учения Исидора Севильского о дружбе
(на материале третьей книги «Сентенций») 163

Глава 8. Святой Исидор Севильский о Божественном Провидении
и Евхаристии 171

ЧАСТЬ II. ТЕКСТЫ И КОНТЕКСТЫ

Глава 9. Власть, Церковь и текст в Испании до 1000 года 183

Глава 10. Рим, Византия и королевство вестготов в переписке
папы Григория Великого 267

Глава 11. Между Толедо и Сарагосой 299

Глава 12. Король-агиограф Сисебут и его Житие и мученичество
святого Дезидерия 317

Глава 13. Писатель как святой: «Краткое жизнеописание Юлиана Толедского»
Феликса Толедского 331

Принятые сокращения 343

Сведения об авторах 351

Масло мира, вино законов, хлеб народа

Народ, подобно пресному хлебу, приправленный маслом мира и вином законов до состояния благоденствия, станет непобедимым в битве с врагами, из которой он выйдет невредимым, ибо справедливые законы помогут копьям.

«Вестготская правда» («Книга приговоров»). I.2.6¹

Книга посвящена истории взаимодействия светской власти и Церкви на уровнях политических практик, богословских и политических доктрин, а также языка и литературных образов, связанных со сферами теологии и политики. Мы поговорим об этих явлениях в том их виде, который сформировался в королевствах, созданных варварами-вестготами на территории галльских и испанских провинций Римской империи в период между V и началом VIII в.

Дело в том, что Тулузское (418–507) и Толедское (507 – ок. 713) королевства вестготов, пожалуй, первыми из королевств «варварского Запада» прошли путь от формально подчиненной Риму области, власть в которой была узурпирована римскими военачальниками варварского (в данном случае – вестготского) происхождения, до полноценного и самодостаточного государства, той западной модели империи, которая в дальнейшем получила всестороннее развитие в системе каролингской государственности².

Значительно уступая в военной сфере своему могущественному северному соседу – франкским королевствам, Тулузское и особенно Толедское королевства явно лидировали в сфере интеллектуальной. Торжественным и изысканным языком, изобилующим метафорами и плеоназмами, выработанным писателями испано-готского времени (примером его, в частности, является цитата, взятая в качестве эпиграфа к этому тексту), формулировались сложные богословские, политические и юридические доктрины, теоретический уровень которых долгое время оставался беспрецедентным в мире латинского христианства.

Шаг за шагом в королевствах вестготов складывались основы явления, которое (применительно к реалиям более позднего времени) Э. Канторович назвал *средневековой политической теологией*³. Пожалуй, никогда ранее Церковь в такой степени

¹ LI. I.2.6: “Pacis enim oleo et legum vino tota plebium massa in statu salutari concreta exeret hostibus indevictos, unde inlesos artus, producetur iustis adiunta legibus tela” (принятые в книге сокращения см. на с. 343–348).

² См., например: L'Europe héritière de l'Espagne wisigothique. Madrid: Casa de Velázquez, 1992.

³ См.: Канторович Э. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014.

и в такой мере не участвовала в формировании позитивного образа публичной власти. И едва ли не впервые в западной истории V – начала VIII в. этот образ превратился в самодостаточный фактор политической жизни, привлекательность которого в известной мере компенсировала фактическую слабость государственных учреждений.

Особую роль в этом процессе сыграло образованное испанское (в меньшей степени галльское) духовенство. Вестготская Испания выдвинула целую плеяду блестящих интеллектуалов, в числе которых Леандр (ок. 540 – ок. 600) и Исидор Севильские (ок. 560–636), Браулион Сарагосский (ок. 585–651), Ильдефонс Толедский (ок. 607–667), Евгений II Толедский (ум. в 675 г.), Юлиан Толедский (ранее 640 – ок. 690) и др. В их сочинениях был завершен тот колоссальный по значению синтез античного культурного наследия и западной христианской традиции, который получил продолжение и развитие в следующую, каролингскую эпоху.

В конечном итоге именно благодаря трудам и практической деятельности этих людей – писателей и одновременно неутомимых церковных и политических деятелей – в рамках вестготской монархии впервые сложились такие формы отношений между Церковью и властью, которые более всего соответствуют греческому понятию «симфония», обычно используемому для характеристики византийской государственности. Внешними проявлениями этой «симфонии» были среди прочего поместные (общегосударственные) церковные соборы, проходившие с участием короля и светской знати и наряду с религиозными рассматривающие важные политические вопросы, а также особые формы взаимодействия между королем и епископатом, и элементы литургии, восхваляющие и возвеличивающие королевскую власть.

В эпоху, когда институты публичной власти, унаследованные от римского прошлого, все более деформировались, переживая глубокий кризис, Церковь и исходящие от нее доктрины выступали как связующее звено, объединяющее деградирующее государство и атомизирующееся общество и поддерживающее в максимально возможной степени каналы взаимодействия между ними. Мусульманское вторжение в начале VIII в. положило конец истории Толедского королевства, но не смогло уничтожить его колоссальное культурное и политико-идеологическое наследие.

Обо всех этих явлениях, их истоках, характере и эволюции и пойдет речь в книге.

Сознательно уходя от разговора об обширной историографии проблемы (речь о ней пойдет в основной части), ограничусь лишь замечанием о том, что очерченный выше круг вопросов не являлся объектом специального изучения в отечественной научной литературе, хотя в советской и российской медиевистике сложилась определенная традиция, связанная с изучением политической истории Тулузского и Толедского королевств⁴. Особо следует выделить работы выдающегося отече-

⁴ См.: *Арский И. В.* Последнее десятилетие визиготского государства в средневековых испанских хрониках (701–710) // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1935. № 5–6, С. 55–75; *Корсунский А. Р.* Готская Испания (Очерки социально-экономической и политической истории). М.: Изд-во МГУ, 1969; *Корсунский А. Р., Пунтер Р.* Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских

ственного медиевиста А. Р. Корсунского, в которых впервые в отечественной медиевистике была изложена целостная концепция характера и основных тенденций развития испано-готской государственности.

При этом проблема взаимоотношения Церкви и государства, разумеется, и ранее ставилась в отечественной науке⁵. Однако, как правило, предметом исследования становились конкретные сюжеты политической истории, тогда как проблематика, связанная с политической теологией первых столетий Средневековья если и затрагивалась, то лишь «по касательной», выступая в качестве второстепенного объекта; наша цель – в какой-то мере восполнить эту лакуну.

Структурно книга подразделяется на две части. Первую (гл. 1–8) составили исследования, посвященные проблемам истории государства и власти в Тулузском и особенно Толедском королевствах вестготов, а также истории христианской догматики и церковной истории этого периода. Цель авторов – показать истоки и причины возникновения той модели взаимодействия Церкви и государства, которая сложилась в Толедском королевстве вестготов в конце VI–VII в. и которая во многом предопределила дальнейшие пути развития государственности на средневековом Западе в целом.

От исследования специфики арианского христианства варваров, обусловленной, в частности, особенностями процесса христианизации вестготов (гл. 1), авторы переходят к разговору о зарождении вестготской государственности в процессе миграций и расселения этого народа на территории Римской империи (гл. 2). Намеченные в первых главах идеологические аспекты вестготской ранней государственности исследуются далее в связи с причинами и характером антииудейской политики VII в. (гл. 3), формированием системы правовой защиты королевской власти от узурпаций и роли риторики в этой системе (гл. 4). Далее объектом исследования становится ключевая для системы церковной организации Толедского королевства фигура епископа, исследуются его статус (гл. 5) и социальные функции его проповедей – главного средства не только пастырского, но и (что в данном случае особенно важно) политического воздействия на общество; связанные с этим сюжеты изучены прежде всего в свете сочинений Исидора Севильского (гл. 6). Наконец, две завершающие главы первой части (гл. 7, 8) касаются отдельных аспектов богословского наследия великого севильца.

Главы второй части (гл. 9–13) посвящены изучению той же проблематики, но на примере конкретных текстов вестготской эпохи, впервые публикуемых в переводе на русский язык в сопровождении вступительных исследований и обширных комментариев. Эта часть открывается главой 9, представляющей основные этапы истории

королевств (до середины VI в.). М.: Изд-во МГУ, 1984; Циркин Ю. Б. Испания от Античности к Средневековью. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2010.

⁵ Выделю в первую очередь блестящую работу В. И. Мажуги, написанную на основе франкского материала. См.: Мажуга В. И. Королевская власть и церковь во франкском государстве VI в. // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе. Л.: Наука, 1990. С. 46–70.

испано-христианской литературы – от начала распространения христианства на Пиренейском полуострове до 1000 г., то есть до времени, когда на фоне укрепления связей с усиливающимся папским Римом испанская Церковь стала утрачивать былую самостоятельность и начала следовать римским образцам во всех областях церковной жизни – от литургии до литературы.

Следующая глава (гл. 10) посвящена изучению избранных писем папы Григория I Великого (590–604), содержание которых связано с историей вестготской Испании периода становления вестготской «симфонии». Значительную информацию о взаимоотношениях Церкви и государства содержат письма Браулиона Сарагосского, видного интеллектуала своего времени, одного из корреспондентов Исидора Севильского; на конкретном примере – назначение толедским епископом Евгения, бывшего диакона Сарагосской епархии, – их содержание демонстрирует формы вмешательства королевской власти в дела Церкви, включая выборы епископа (гл. 11). Публикация Жития и мученичества святого Дезидерия (гл. 12) позволяет ознакомиться с внешнеполитическими аспектами вестготской агиографии в контексте непрерывавшегося вестготско-франкского соперничества, в рамках которого идеологическая составляющая подчас оказывалась не менее значимой, чем собственно военная. Наконец, краткое Житие Юлиана Толедского (гл. 13), последнего из представителей блестящей плеяды средневековых испанских интеллектуалов, начало которой положил Исидор Севильский, представляет собой яркий портрет христианского мыслителя, перо которого служило столь же важным средством достижения его политических целей, как и придворные интриги, мастером которых зарекомендовал себя этот толедский архиепископ.

Издание этой книги стало возможным благодаря реализации исследовательской программы Лаборатории антиковедения Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук РАНХиГС, поддержанной грантом Российского научного фонда. Выражая благодарность этой организации, считаем нужным также поблагодарить руководство Института общественных наук (декан – С. Э. Зувев) и Школы актуальных гуманитарных исследований (директор – Н. П. Гринцер) за поддержку нашей исследовательской программы.